

Записки императрицы России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
3-32

3-32 Записки императрицы России / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 348 с.

ISBN 978-5-458-06027-1

Записки Екатерины II, императрицы России

ISBN 978-5-458-06027-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Изъ письма Переводчика.

„Въ самый день смерти матери, Павелъ приказалъ графу Ростопчину запечатать и потомъ разобрать ея бумаги. Въмѣстѣ съ знаменитою запискою полуграмотнаго Алексѣя Орлова („Магушка, пощади и помилуй, дуракъ нашъ вздумалъ драться, мы его и порѣшили . . .“), прочитавъ которую Павелъ перекрестился и сказалъ: Слава Богу! наконецъ я вижу, что мать моя не убійца, Ростопчинъ нащель и эти мемуары. Они запечатаны были въ пакетъ съ надписью: *Его Императорскому Высочеству, В. Князю Павлу Петровичу, моему любезнѣйшему сыну*, и состояли изъ самаго текста и коротенькихъ отмытокъ на клочкахъ бумаги, на которыхъ Екатерина означала отдѣльные случаи своего прошедшаго, и вѣроятно потомъ составляла по нимъ рассказъ свой: въ такомъ видѣ подлинная рукопись хранится въ государственномъ архивѣ, въ Петербургѣ. Мемуары писаны въ послѣдніе годы царствованія, не раньше 1783 года, потому что

Екатерина говоритъ въ одномъ мѣстѣ о графѣ Никитѣ Панинѣ какъ о покойникѣ, а онъ умеръ въ 1783 году (въ Мартѣ). Цѣль ихъ очевидна; это — потребность души, великой при всѣхъ недостаткахъ и даже преступленіяхъ, оправдаться въ глазахъ сына и потомства, которое конечно должно оцѣнить и побужденіе и искренность этихъ признаній. Но невозможность полного оправданія какъ будто выражается въ томъ самомъ, что мемуары не доведены до конца, ни даже до главной катастрофы. Какъ будто великая женщина сама поддалась гнусностямъ, столь живо ею изображаемымъ; она дѣйствительно приняла участіе во всѣхъ интригахъ двора, превышая своихъ противниковъ уже только умомъ и ловкостью, а не нравственнымъ достоинствомъ. Ея связь съ Салтыковымъ и искусственное воспроизведеніе наследника русскому престолу, внушаютъ омерзеніе, но не къ ней: ее жалѣешь какъ женщину, ей сочувствуешь. Обманутая Салтыковымъ, послѣ долгихъ искушеній, она рѣшается на борьбу съ судьбою, и въ свою очередь не разбираетъ средствъ. Связь съ Понятовскимъ уже голый развратъ. Дальше невозможно оправдываться. Дальше слѣдуютъ Орловъ, Потемкинъ и проч.

До послѣдняго времени мемуары Екатерины содержались въ великой тайнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вся преемственность царскаго рода разрушается.

Не только происхожденіе его отъ Романовыхъ опровергнуто, но даже связь съ Голштинской династіей, о которой запрещалось у насъ преподавать въ гимназіяхъ — прерывается смыномъ.

Говорятъ, что Павелъ далъ только одну копию мемуаровъ другу и товарищу своего дѣтства, князю Александру Куракину. Когда онъ умеръ въ 1818 году, Александръ Ивановичъ Тургеневъ успѣлъ проникнуть въ его библіотеку и снялъ для себя списокъ. Отсюда пошли всѣ списки, существовавшія въ Россіи. Пушкинъ въ Одессѣ собственноручно переписалъ для себя всѣ мемуары изъ библіотеки графа Воронцова. Около 1827 года, когда Николай приказалъ Баудову разобрать дворцовый бумажный хламъ, мемуары были ему показаны, и потомъ подъ государственною печатью положены въ главный архивъ. Еще отъ матери своей предубѣжденный противъ Екатерины, Николай называлъ ее обыкновенно „черною женщиной“, простирая свою ненависть не только къ лицу ея, но и къ ея учрежденіямъ. Рассказываютъ, что когда Арсеньевъ, преподавая нынѣшнему Государю русскую исторію и дошедши до царствованія Екатерины, началъ восхвалять ея мудрость и славное правленіе, ученикъ сталъ глядѣть на него съ удивленіемъ, и на вопросъ, что его удивляетъ, отвѣчалъ: „Какъ же? я всегда слышалъ, что она запятнала нашъ родъ!“ Преслѣдованіе Мемуаровъ началось съ тѣхъ поръ

какъ Тургеневъ проговорился Николаю, что знаетъ ихъ. Николай посылалъ черезъ III отдѣленіе къ тѣмъ лицамъ, у кого были списки, просить ихъ для себя, и потомъ сожигалъ. Даже послѣдникъ его и не могъ достать заветной рукошеи до самаго вступленія своего на престоль: въ Мартѣ 1855 года, когда государственный Архивъ находился въ Москвѣ (его увезли на всякій случай отъ Англичанъ, стоявшихъ подъ Петербургомъ), одинъ изъ важныхъ чиновниковъ министерства иностранныхъ дѣлъ нарочно привѣзжалъ съ ключами архива доставать мемуары для прочтенія Государю. Съ этихъ поръ начались новые списки.

Пусть утѣшатся друзья Исторіи: истина когда нибудь да выходитъ наружу!“

Записки Императрицы Екатерины II.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(1729—1751.)

Счастье не так слѣпо, какъ обыкновенно думаютъ. Часто оно есть ничто иное какъ слѣдствіе вѣрныхъ и твердыхъ мѣръ, не замѣченныхъ толпою, но тѣмъ не менѣе подготовившихъ извѣстное событіе. Еще чаще оно бываетъ результатомъ личныхъ качествъ, характера и поведенія.

Чтобы лучше доказать это, я построю слѣдующій силлогизмъ:

ПЕРВАЯ ПОСЫЛКА:	качества и характеръ.
ВТОРАЯ:	поведеніе.
ВЫВОДЪ:	счастье или несчастье.

И вотъ тому два разительныхъ примѣра:

ПЕТРЪ III. — ЕКАТЕРИНА II.

Петръ III. — Мать и отецъ его.

Мать его, дочь Петра I-го, скончалась отъ чохотки, черезъ два мѣсяца послѣ его рожденія, въ небольшомъ Гольштинскомъ городѣ Киль. Ея сокрушила тамошная жизнь и несчастное супружество. Отецъ Петра III-го, гольштинскій герцогъ Карлъ Фридрихъ — племянникъ шведскаго короля Карла XII — былъ государь слабый, бѣдный, дурень собою, небольшого роста и слабого сложенія (смотри журналъ Берхгольца въ Магазиинѣ Вюшинга). Онъ умеръ въ 1739 году, и опеку надъ его сыномъ, которому тогда было около 11 лѣтъ, принялъ его двоюродный братъ герцогъ Гольштинскій и епископъ Любекскій Адольфъ Фридрихъ, вступившій потомъ вслѣдствіе Абовскаго мира и по ходатайству императрицы Елизаветы, на шведскій престоль. Главнымъ воспитателемъ Петра III-го былъ гофмаршалъ двора его, Брюмеръ, родомъ Шведъ, потомъ оберъ-камергеръ Берхголецъ, авторъ вышеупомянутаго журнала, и четыре камергера, изъ которыхъ одинъ Адлерфельдъ написавшій исторію Карла XII. Вахмейстеръ былъ Шведъ, а двое другихъ, Вольфъ и Мадфельдтъ, Гольштинцы. Принца воспитывали какъ наследника шведскаго престола. Дворъ его, слишкомъ многочисленный для Гольштиніи, раздѣлялся на нѣсколько партій, ненавидившихъ друга. Каждый

партія старалась овладѣть душою принца, воспитать его по своему, и разумѣется внушить ему отвращеніе къ своимъ противникамъ. Молодой принцъ отъ всей души ненавидѣлъ Брюмера и не любилъ никого изъ своихъ придворныхъ, потому что они его тяготили.

Съ десятилѣтняго возраста Петръ III обнаружилъ склонность къ пьянству. Его часто заставляли являться на придворные выходы, и слѣдили за нимъ неусыпно. Въ дѣтствѣ и въ первые годы пребыванія въ Россіи, онъ любилъ двоихъ стариковъ-камердинеровъ, Анфимца Крамера и Шведа Румберга. Сей послѣдній былъ для него дороже всѣхъ. Это былъ человекъ довольно грубый и неотесанный; онъ служилъ драгуномъ въ полкахъ Карла XII. Брюмеръ, а слѣдовательно и Берхгольцъ, который на все глядѣлъ глазами Брюмера, были приверженцы принца опекуна и правителя. Всѣ остальные не любили этого принца и еще менѣе его приближенныхъ.

Императрица Елисавета, вступивъ на престолъ Русскій, послала за племянникомъ въ Гольштинію камергера Корфа, и принцъ-правитель немедленно отправилъ его въ сопровожденіи гофмаршала Брюмера, камергера Берхгольца и камергера Дикера (который былъ племянникъ Брюмера). Прїездъ его чрезвычайно обрадовалъ императрицу. Вскорѣ рѣшилась объявить принца временно своимъ наследникомъ, но прежде всего онъ долженъ былъ принять греческую вѣру. Враги Гофмаршала Брюмера, а именно оберкамергеръ графъ Бестужевъ и графъ Никита Панинъ, долго бывшій Русскимъ посланникомъ въ Швеціи, увѣрили, будто, какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что императрица объявитъ своего племянника наследникомъ Рус-

скаго престола, Брюмеръ всячески старался испортить душу и сердце своего питомца, между тѣмъ какъ прежде онъ прилагалъ старанія чтобы воспитать его достойнымъ Шведской короны. Но я никогда не могла поверить столь жестокому обвиненію, и объяснила воспитаніе Петра III степеніемъ несчастныхъ обстоятельствъ. Расскажу, что видѣла и слышала. Этимъ объяснитея многое.

Въ первый разъ я увидала Петра III, одиннадцати лѣтъ, въ Евтинѣ, у его опекуна Принца Епископа Любекскаго, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ кончины отца его, герцога Карла Фридриха. Это было въ 1739 году. Принцъ-Епископъ созвалъ въ Евтинѣ всѣхъ родственниковъ, чтобы представить имъ своего питомца. Моя бабушка (мать принца-епископа) и сестра его, моя мать, пріѣхали изъ Гамбурга, и привезли меня съ собою. Мнѣ было тогда десять лѣтъ. Кромѣ того тамъ были еще принцъ Августинъ и принцесса Анна, братъ и сестра принца-опекуна и правителя Гольштинія. Тутъ я услышала какъ собравшіеся родственники толковали между собою, что молодой герцогъ склоненъ къ пьянству, что приближенные не даютъ ему напиваться за столомъ, что онъ упрямъ и вспыльчивъ, не любитъ своихъ приближенныхъ и особливо Брюмера; что впрочемъ онъ довольно живаго нрава, но сложенія слабаго и болѣзненнаго. Дѣйствительно цвѣтъ лица его былъ блѣдный; онъ казался тощъ, и нѣжнаго темперамента. Онъ еще не вышелъ изъ дѣтскаго возраста, но придворные хотѣли, чтобы онъ держалъ себя какъ совершеннолѣтній. Это тяготило его, заставляя быть въ постоянномъ принужденіи. Натянутость и неискренность перешли отъ высшихъ пріемовъ обращенія и въ самый характеръ.

Вскорѣ по прїѣздѣ этого гольштинскаго двора въ Россію, явилось Шведское посольство съ просьбою, чтобы императрица дозволила племяннику своему быть наслѣдникомъ Шведскаго престола. Но Елисавета, уже объявившая свои намеренія на этотъ счетъ въ предварительныхъ статьяхъ Абовскаго мира (какъ выше сказано) отвѣчала Шведскому сейму, что племянникъ ея наслѣдуетъ Русскій престолъ, и что она не отстунаетъ отъ предварительныхъ статей Абовскаго мира, по которому наслѣдникомъ шведскаго престола долженъ быть принцъ-правитель Гольштинн. Старшій братъ принца-правителя былъ обрученъ съ императрицею Елисаветою, не за долго до смерти Петра I. Бракъ не состоялся, потому что жена умеръ отъ оспы, черезъ нѣсколько недѣль послѣ обрученія. Но императрица Елисавета сохранила объ этомъ принцѣ самое нѣжное воспоминаніе, которое выражала всѣмъ его родственникамъ.

Такимъ образомъ Петръ III, исповѣдавъ вѣру по обряду греческой церкви, былъ объявленъ наслѣдникомъ Елисаветы и Великимъ княземъ Русскимъ. Въ учителя ему дали Симона Годорскаго, бывшаго потомъ епископомъ Псковскимъ. Принцъ былъ крещенъ и воспитанъ по обряду и въ правилахъ самаго строгаго и наименѣе вѣротерпимаго лютеранства. Съ дѣтства онъ не хотѣлъ ничему учиться, и я слышала отъ его приближенныхъ, что въ Киль по воскресеньямъ и въ праздничные дни стояло великихъ трудовъ, чтобъ заставить его идти въ церковь и подчиниться благочестивымъ обрядамъ, и что въ разговорахъ съ Симономъ Годорскимъ онъ по большей части обнаруживалъ отвращеніе отъ религіи. Его императорское высочество не хотѣлъ ни съ чѣмъ согласиться,

только спорилъ о каждомъ предметѣ и приближенные его часто бывали призываемы, чтобъ охладить его горячность и склонить къ болѣе мягкимъ выраженіямъ. Наконецъ, послѣ многихъ для себя непріятностей, онъ подчинился волѣ императрицы своей тетки; но можетъ быть по предразсудку, по привычкѣ, или по охотѣ противорѣчить, онъ нѣсколько разъ выражалъ, что ему пріятнѣе было бы уѣхать въ Швецію, нежели оставаться въ Россіи. Брюмеръ, Берхгольцъ и другіе Гольштинцы оставались при немъ до его женитьбы. Къ нимъ для виду присоединили нѣсколько учителей. Преподаватель Русскаго языка, Исаакъ Веселовскій, съ самаго начала являлся рѣдко, а потомъ вовсе пересталъ ходить; профессоръ Штелишъ, который долженъ былъ учить его математическимъ наукамъ и исторіи, собственно только игралъ съ нимъ и служилъ вмѣсто шута. Всѣхъ точнѣе былъ балетмейстеръ Ланге, учившій танцованію. Во внутреннихъ своихъ комнатахъ великій князь занимался исключительно военною выправкою нѣсколькихъ лакеевъ, которые были даны ему въ услуженіе. Онъ возводилъ ихъ въ чины и степени, и потомъ разжаловалъ, какъ ему вздумалось. Это были настоящія дѣтскія игры, постоянное ребячество. Вообще онъ былъ очень ребячливъ, хотя ему было уже шестнадцать лѣтъ 1744. Въ 1744 году, 9 Февраля, Екатерина II съ матерью своею пріѣхала въ Москву, гдѣ тогда находился Русскій дворъ.

Русскій дворъ въ то время раздѣленъ былъ на два большіе стана или партіи. Во главѣ первой, начпнавшей снова возвышаться послѣ своего униженія, стоялъ Вицекамплеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ. Онъ внушалъ къ себѣ гораздо